

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 341.1

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-532-538>

Шифр научной специальности 5.1.5

Проблема реализации нематериальной ответственности в международном праве

Матчанова Зоя Шарифовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», 191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, SPIN-код: 6205-5250, РИНЦ AuthorID 525436, Scopus AuthorID 59262667400, Google Scholar ID ST6gh5wAAAAJ, <https://orcid.org/0000-0001-6617-6111>, zoya2310@yandex.ru

Аннотация

Нематериальная ответственность в международном праве реализуется достаточно фрагментарно, поскольку редко удается достичь необходимой полноты, своевременности и объективности в данной сфере правоотношений. Цель исследования состоит в раскрытии специфики реализации нематериальной ответственности в международном праве. В качестве основных методов были использованы такие общенаучные методы, как формально-юридический метод, методы анализа и синтеза, диалектический метод, дескриптивный метод. Отмечены основные формы реализации нематериальной ответственности в международном праве: сатисфакции, репрессалии, реторсии и непризнание, представляющие собой основу для должного реагирования на неправомерные действия или неправомерное бездействие субъектов международного права. Доказано, что трудности реализации нематериальной ответственности вытекают из самой природы этого вида ответственности – политической, моральной. Установлено, что травмирующие события образуют основное содержание нематериального ущерба в международном праве. Обосновано серьезное значение официального изъясления дружественного, уважительного отношения к другой стороне правоотношений нематериальной ответственности. Сделан вывод о том, что реализация нематериальной ответственности тесно связана с политикой государств. Результаты исследования могут быть востребованы как теорией международно-правовой ответственности, так и практикой межгосударственных отношений.

Ключевые слова

международно-правовая ответственность, нематериальная ответственность, моральный ущерб, правоотношения ответственности, травмирующее событие, инцидент, субъект-потерпевший, субъект-правонарушитель, сатисфакция

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

З.Ш. Матчанова – формулирование идеи и концепции исследования, сбор и анализ научной литературы, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Матчанова З.Ш. Проблема реализации нематериальной ответственности в международном праве // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 4. С. 532-538. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-532-538>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-532-538>

OECD 5.05; ASJC 3308

The problem of implementing intangible liability in international law

Zoya Sh. Matchanova,

Dr. Sci. (Law), Associate Professor of International Law Department, The Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation, SPIN-code: 6205-5250, RSCI AuthorID 525436, Scopus AuthorID 59262667400, Google Scholar ID ST6gh5wAAAAJ, <https://orcid.org/0000-0001-6617-6111>, zoya2310@yandex.ru

Abstract

Intangible liability in international law is implemented in a rather fragmented manner, as it is rarely possible to achieve the necessary completeness, timeliness, and objectivity in this area of legal relations. The aim of the study is to explore the specifics of the implementation of intangible liability in international law. The research methodology includes general scientific methods such as the formal-legal method, analysis methods of analysis and synthesis, the dialectical method, and the descriptive method. The main forms of implementation of intangible liability in international law are noted: satisfaction, reprisals, retorsion, and non-recognition, which provide a basis for a proper response to wrongful actions or wrongful inaction by subjects of international law. It is proven that the difficulties in implementing intangible responsibility stem from the very nature of this type of responsibility, which is political and moral. It has been established that traumatic events form the main content of intangible damage in international law. The importance of the official expression of friendly and respectful attitude towards the other party of the legal relationship of intangible responsibility has been substantiated. It has been concluded that the implementation of intangible liability is closely related to the policies of states. The results of this research can be useful for both the theory of international legal responsibility and the practice of interstate relations.

Keywords

international legal responsibility, intangible liability, moral damage, legal relations of liability, traumatic event, incident, victim subject, offender subject, satisfaction

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

Z.Sh. Matchanova – research idea and concept development, scientific literature collection and analysis, writing – original draft preparation.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Matchanova, Z.Sh. (2025). The problem of implementing intangible liability in international law. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 4, pp. 532-538. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-532-538>

Введение

Международно-правовая ответственность – один из важнейших институтов международного права, без которого немис-

лимо международное право как таковое. Множество исследователей, даже те, кто не специализируется на теме ответственности непосредственно, не могут обойти внимани-

ем вопросы ответственности в международном праве, поскольку о какой бы отрасли не шла речь, всегда возникает тема соблюдения (несоблюдения) норм, гипотетически возможных или реально свершившихся нарушений и т. п.

Среди наиболее интересных научных работ последних лет, затрагивающих обозначенную проблематику, выделим, в частности, следующие: различные аспекты реализации международно-правовой ответственности в современном мире раскрываются в работе М.В. Кешнер «Право международной ответственности» [1], об особенностях ответственности государств за международные правонарушения пишут Е.А. Коновалова и Л.В. Кудрявцева в научной статье «Ответственность государств за нарушение норм международного права» [2], материальная и нематериальная ответственность, формы их реализации исследуются В.В. Косаревой в работе «Виды и формы международной ответственности государства за нарушения международного права» [3], специфика ответственности за отдельные виды международных правонарушений анализируется в статье К.И. Титовой «Международная ответственность за экологические преступления» [4].

Цель исследования состоит в раскрытии специфики реализации нематериальной ответственности в международном праве. Предпринята попытка раскрыть данную тематику именно как проблему, в которой прослеживаются как объективные, так и субъективные черты, которая, с большой вероятностью, останется проблемой еще на весьма длительную историческую перспективу, поскольку межгосударственные отношения полны противоречий и субъективности. Среди ранее неразработанных аспектов проблемы обратимся к травмирующим событиям, образующим основное содержание нематериального ущерба в международном праве и международных отношениях.

Методы

Использованы различные, принятые в юридических исследованиях в качестве основных, общенаучные методы, прежде всего, формально-юридический метод, методы анализа и синтеза, диалектический метод, а также дескриптивный метод.

Формально-юридический метод применен при раскрытии исследуемой проблематики в целом. Методы анализа и синтеза в совокупности с диалектическим методом позволили проникнуть в суть исследуемых явлений международной жизни и рассмотреть их во взаимосвязи и взаимодействии. Дескриптивный метод оказался востребованным при описании специфики и различных характерных черт правоотношений ответственности, какими они сложились к современному периоду развития института нематериальной ответственности в международном праве.

Результаты исследования

Весьма часто при проведении правового анализа международно-правовой ответственности мы апеллируем к разного рода практическим ситуациям, в которых причиняется материальный ущерб, в связи с чем сама проблема реализации ответственности в международном праве невольно воспринимается именно в таком ключе: как побудить правонарушителя действовать правомерно, как обезопасить от потенциального вреда свои законные материальные права и интересы, и, наконец, когда налицо причинение ущерба, как истребовать от правонарушителя возмещения причиненного ущерба в полном объеме.

При этом очень многие нарушения международного права не сопряжены с причинением именно материального (или – лишь материального) ущерба. Международная жизнь изобилует нарушениями нематериального (политического) свойства, что мы наблюдаем и в дипломатической практике государств, и в практике международного общения на высшем уровне, и в деятельности международных правительственных организаций и др. [5, с. 11-12].

Однако здесь следует сразу обозначить принципиальное отличие в поведении государств-потерпевших, которое можно наблюдать на практике. Так, если в случае причинения материального ущерба потерпевший, что совершенно очевидно, непременно заявит свои требования о возмещении к государству-правонарушителю, начнет необходимые процедуры, то в случае причинения нематериального ущерба потерпевший может медлить с принятием соответствующих

мер, вплоть до отказа со временем от каких-либо разбирательств по поводу конкретного инцидента.

Инцидент может трактоваться по-разному, но в любом случае речь идет о каком-либо событии (происшествии), повлекшем определенные негативные последствия. В контексте исследования вопросов международно-правовой ответственности понятие это довольно размытое, но в любых прочтениях оно однозначно приобрело негативную окраску. Например, в дипломатической практике инцидентом могут назвать скандальное заявление, сделанное на определенном мероприятии, затронувшее честь и репутацию какой-либо страны.

Нематериальный ущерб сам по себе довольно сложно устанавливается. Точнее, сложно устанавливаются его параметры: размер, степень, временная продолжительность негативного эффекта от содеянного и т. п. Хотя в данном случае мы говорим об объективных параметрах (характеристиках) [6, с. 8]. Еще сложнее доказать параметры субъективного свойства, которые основываются на внутреннем восприятии субъектом международного права соответствующего инцидента, на его оценке произошедшего. Такое восприятие может быть гипертрофированным, либо другие субъекты могут со своей позиции посчитать его таковым. Есть вероятность политических манипуляций на фоне каких-либо событий, на которые порой трудно реагировать с использованием сугубо правового инструментария.

Исходя из отмеченного выше, можно отметить, что реализация нематериальной ответственности тесно связана с политикой государств. Это тот случай, когда политика закономерно давит над правом. Так сложилось в практике межгосударственного взаимодействия на протяжении столетий, поэтому данное обстоятельство мы никак отдельно не оцениваем, а просто принимаем как сложившееся положение вещей.

Реализация нематериальной ответственности в международном праве не может быть сугубо формальной процедурой, здесь мы оперируем широким спектром категорий, относящихся к философии права и юридической этике. Так, например, на первый план выходит ключевое для юриспру-

денции понятие, без которого право просто не могло бы существовать, – справедливость. Справедливость в идеале должна быть главным мерилom в процессе выбора путей эффективной реализации нематериальной ответственности. Расхожее мнение о том, что справедливость субъективна («у каждого своя»), с позиции права не выдерживает критики. Также актуализируется вопрос об этических принципах и нормах взаимодействия субъектов на международной арене, то есть не только международно-правовые, но и иные механизмы и подходы оказываются востребованными.

Нематериальная ответственность реализуется в международном праве в различных формах, наиболее известными из которых являются следующие: сатисфакции, репрессалии, реторсии и непризнание. Наименования первых трех форм образованы от латинских терминов:

- *satisfactio* – «удовлетворять» (о требованиях, притязаниях);
- *reprehendo* – «осуждать» (но не в значении выносить приговор, а в значении порицания);
- *retorsio* – «совершать обратное действие» (отвечать, «возвращать» что-либо в ответ).

Значение четвертой формы говорит само за себя: непризнание – отказ признавать что-либо, будь то действие другого субъекта, его решение или даже статус и компетенции в целом.

Названные формы, совершенно очевидно, представляют собой основу для должного реагирования на неправомерные действия или неправомерное бездействие субъектов международного права [7, с. 215-216], когда неправомерность сопряжена с поведением, затрагивающим не материальные, а моральные, политические права и интересы.

Трудности реализации нематериальной ответственности вытекают из самой природы этого вида ответственности – политической, моральной. Однако нередко нематериальная ответственность дополняет собой ответственность материальную, и здесь мы сталкиваемся с другой проблемой: возмещение материального вреда, по объективным причинам, является для большинства субъектов-потерпевших более существенной це-

лю, и на «фоне» этой приоритетной цели возмещение вреда морального отходит на второй план.

Очевидно, что ущерб (характер ущерба) – ключевой элемент в процессе привлечения к ответственности любого субъекта [8, с. 42]. Но в процессе реализации нематериальной ответственности есть еще одна важная составляющая: влияние на этот процесс характера и практики правоотношений субъекта-потерпевшего и субъекта-правонарушителя. Иными словами, при длительной практике дружественных, партнерских, а может (сугубо прагматически), взаимовыгодных отношений субъекты проща идут на компромиссы, вплоть до игнорирования какого-либо негативного, травмирующего события. А в отношениях, в которых явно присутствует взаимное недоверие и даже неприязнь (в том числе исторически длительная неприязнь, перетекающая временами в открытую вражду) [9, с. 52-53], даже незначительное по своему «содержанию» нарушение может вызвать широкий резонанс.

Выше нами было упомянуто понятие «травмирующее событие», и на этом вопросе следует остановиться отдельно. Подавляющее большинство случаев причинения нематериального, политического, морального ущерба сопряжено с событием или чередой событий (совокупностью эпизодов) травмирующего свойства. Травмирующий характер может иметь разную степень, а также разную временную продолжительность (если оценивать его негативный эффект во времени) [10, с. 20-21]. Кроме того, здесь также сталкиваемся с риском излишней субъективности оценок: например, возможно преувеличенное, гипертрофированное восприятие события либо его искусственная актуализация во времени, когда оно постоянно обсуждается на всех уровнях, отягощается все новыми и новыми интерпретациями глубоко негативного содержания. Но если исключить, или же просто не принимать в расчет разного рода политические манипуляции общественным мнением, то какой бы ни была характеристика травмирующего события, сам факт нанесенной травмы имеет колоссальное значение для реализации нематериальной ответственности на международно-правовом уровне.

Отношения государств весьма сложны и многогранны, поэтому совершенно закономерно, что даже среди дружественных государств, имеющих исторически длительные партнерские связи на международной арене, велика вероятность наступления событий, в которых один субъект причиняет нематериальный ущерб другому субъекту, действуя в конкретных обстоятельствах международной жизни.

Несмотря на то, что данная статья посвящена проблемам и трудностям реализации нематериальной ответственности в международном праве, и, в основном, речь идет о том, как сложно добиться определенных действий от стороны-правонарушителя, разумеется, существуют примеры того, как правонарушитель, осознавая содеянное, самостоятельно, добровольно, в кратчайшие сроки выступает с такой формой нематериальной ответственности, которая является наиболее уместной в конкретной ситуации. Хрестоматийным стал пример действий Соединенных Штатов Америки в 2015 г.

Так, в 2015 г. произошел трагический инцидент – Военно-воздушные силы США нанесли удар по госпиталю в афганской провинции Кундуз. В результате авиаудара погибли 22 человека, здание вместе с находящимся в нем медицинским оборудованием было разрушено. Тогда власти Соединенных Штатов Америки достаточно быстро отреагировали и назвали случившееся трагической ошибкой. Известно немало случаев таких трагических ошибок, когда в условиях вооруженных конфликтов в ходе отдельных операций наносились подобные удары по объектам социальной инфраструктуры, в результате которых также гибли мирные люди, но именно в этом случае извинения, соболезнования и объяснения были представлены на редкость оперативно и демонстративно. Вероятно, сыграл свою роль статус объекта: медицинское учреждение, по которому был нанесен воздушный удар, являлось госпиталем международной неправительственной организации «Врачи без границ», а среди погибших было 12 сотрудников данной организации. Президент США выразил свои глубокие соболезнования в связи с гибелью на территории Афганистана сотрудников названной организации и их пациентов, при-

чиной которой стали действия Военно-воздушных сил США¹.

В данном случае был реализован классический вариант ординарной сатисфакции как наиболее распространенной формы нематериальной ответственности: принесение извинений и выражение сожаления, соболезнования.

Опыт межгосударственного общения на протяжении столетий и дипломатическая практика государств показывают, что какими бы поверхностными и незначительными не казались бы такие формы, как извинения и сожаления в связи с каким-либо инцидентом, значение их огромно и переоценить его невозможно.

Так, например, когда в 2015 г. фронтовой бомбардировщик Су-24 Воздушно-космических сил России, выполнявший полет в рамках антитеррористической операции России в Сирии, был сбит ракетой, выпущенной истребителем Военно-воздушных сил Турции, президент Турции Р.Т. Эрдоган обратился с посланием к президенту Российской Федерации В.В. Путину, в котором принес извинения, выразил глубокое сожаление по поводу произошедшего инцидента, а также обратился со словами соболезнования в связи с гибелью российского военного пилота² (правда, сделано это было не сразу, а после довольно длительной паузы).

Как видим, это еще одна важная черта нематериальной ответственности – серьезное значение официального (в том числе демонстративного и даже торжественного) изъяснения своего дружественного, сочувственного, уважительного отношения к другой стороне правоотношений ответственности.

¹ Обама извинился перед «Врачами без границ» за обстрелы в Кундузе // РИА Новости. 7 октября 2015. URL: <https://ria.ru/20151007/1298430069.html?ysclid=llqjbo1587507707083> (дата обращения: 27.07.2025).

² Эрдоган извинился перед Путиным за сбитый Су-24 // ТАСС. 26 июня 2016. URL: <https://tass.ru/politika/3407975?ysclid=llqjmgpxnw383826570> (дата обращения: 27.07.2025).

Список источников

1. Кешнер М.В. Право международной ответственности. Москва: Проспект, 2024. 240 с. <https://elibrary.ru/nhgowt>
2. Коновалова Е.А., Кудрявцева Л.В. Ответственность государств за нарушение норм международного права // Эпомен. 2021. № 64. С. 144-151. <https://elibrary.ru/ftfvmg>

Кроме того, это еще и очередное подтверждение важной роли грамотно выстроенной внешней политики и своего позиционирования на международной арене для каждого субъекта международного права.

Выводы

Реализация нематериальной ответственности в международном праве представляет собой сложную проблему, решение которой возможно лишь при эффективном и продуманном взаимодействии как международно-правовых инструментов, так и политических, в первую очередь, внешнеполитических, дипломатических средств и способов. Основная трудность состоит в том, что крайне сложно «прописать» универсальный алгоритм действий для субъектов международного права, выступающих сторонами правоотношений нематериальной ответственности, поскольку каждая конкретная ситуация уникальна.

В настоящем исследовании показано, насколько уязвимо положение потерпевшей стороны именно в вопросах реализации нематериальной ответственности, насколько недостаточными порой являются те формы нематериальной ответственности, которые выработаны практикой межгосударственных отношений, что, на наш взгляд, одинаково значимо как в теоретическом, так и в практическом плане.

Особое внимание уделено понятию «травмирующее событие», которое предлагаем считать одним из ключевых терминов в «терминологии» нематериальной ответственности. И именно в этом направлении могут вестись дальнейшие научные исследования проблемы реализации нематериальной ответственности в международном праве: характеристики травмирующего события способны стать основополагающими в определении качественных и даже количественных характеристик причиненного правонарушением нематериального ущерба.

3. Косарева В.В. Виды и формы международной ответственности государства за нарушения международного права // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 1. С. 68-71. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2021.71.91.012>, <https://elibrary.ru/obeavl>
4. Титова К.И. Международная ответственность за экологические преступления // Оригинальные исследования. 2025. Т. 15. № 1. С. 131-135. <https://elibrary.ru/btkbeo>
5. Кривенкова М.В. Нематериальная международно-правовая ответственность государств. Москва: Юрлитинформ, 2015. 184 с. <https://elibrary.ru/sylkbf>
6. Вертлиб Ф.О. Некоторые вопросы доктрины международного права об ответственности государств // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 3. С. 5-9. <https://elibrary.ru/amupgk>
7. Институт ответственности в международном праве / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. Москва: Юрлитинформ, 2017. 304 с. <https://elibrary.ru/zbuvhf>
8. Гуторова А.Н. Некоторые аспекты практического и теоретического развития норм института международно-правовой ответственности государств // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 39-45. <https://elibrary.ru/vownyk>
9. Дорская А.А., Дорский А.Ю. Способы преодоления кризисных явлений в международном праве: анализ исторического опыта // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2024. № 2 (54). С. 49-59. <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2024.54.2.05>, <https://elibrary.ru/pvxdck>
10. Дорская А.А. Проблема возможности использования понятия «социальная травма» в юридической науке: российский и зарубежный опыт // Вестник Академии права и управления. 2018. № 3 (52). С. 18-24. <https://elibrary.ru/ylvhil>

References

1. Keshner M.V. (2024). *International Responsibility Law*. Moscow, Prospect Publ., 240 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nhgowt>
2. Konovalova E.A., Kudryavtseva L.V. (2021). Responsibility of states for violation of international law. *Epomen*, no. 64, pp. 144-151. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ftfvmg>
3. Kosareva V.V. (2021). Kinds and forms of country's liability for violations of international law. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy = Journal of Legal And Economic Studies*, no. 1, pp. 68-71. (In Russ.) <https://doi.org/10.26163/GIEF.2021.71.91.012>, <https://elibrary.ru/obeavl>
4. Titova K.I. (2025). International responsibility for environmental crimes. *Original'nye issledovaniya = Original Research*, vol. 15, no. 1, pp. 131-135. (In Russ.) <https://elibrary.ru/btkbeo>
5. Krivenkova M.V. (2015). *Intangible International Legal Responsibility of States*. Moscow, Yurlitinform Publ., 184 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sylkbf>
6. Vertlib F.O. (2019). Some questions of the doctrine of international law on state responsibility. *Mezhdunarodnyi zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava = International Journal of Civil and Trade Law*, no. 3, pp. 5-9. (In Russ.) <https://elibrary.ru/amupgk>
7. Khachaturova R.L. ed. (2017). *The Institute of Responsibility in International Law*. Moscow, Yurlitinform Publ., 304 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zbuvhf>
8. Gutorova A.N. (2018). Some aspects of practical and theoretical development of the rules of law of the institute of international legal responsibility of states. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, vol. 8, no. 4 (29), pp. 39-45. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vownyk>
9. Dorskaya A.A., Dorskii A.Yu. (2024). Ways to address crisis phenomena in international law: an analysis of historical experience. *Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki = MCU Journal of Legal Sciences*, no. 2 (54), pp. 49-59. (In Russ.) <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2024.54.2.05>, <https://elibrary.ru/pvxdck>
10. Dorskaya A.A. (2018). The issue of possibility to use the conception "social trauma" in the legal science: the Russian and international experience. *Vestnik Akademii prava i upravleniya = Journal of the Academy of Law and Management*, no. 3 (52), pp. 18-24. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ylvhil>

Поступила в редакцию / Received 14.08.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.10.2025

Принята к публикации / Accepted 25.11.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author has read and approved the final manuscript.